

СТРАНИЦЫ БОЛЬШОЙ ЖИЗНИ

ВМЕСТЕ С ТРУДЯЩИМИСЯ РЕСПУБЛИКИ УЧЕНЫЕ СТОЛИЦЫ АКТИВНО ГОТОВЯТСЯ К 50-ЛЕТИЮ БССР И КОМПАРТИИ БЕЛОРУССИИ. ОНИ ТВОРЧЕСКИ РАЗРАБАТЫВАЮТ ИСТОРИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЭТИМ СЛАВНЫМ ЮБИЛЕЕМ. ПОД ИХ ПЕРОМ ОЖИВАЮТ ОБРАЗЫ БОРЦОВ ЗА НАРОДНОЕ ДЕЛО, СТОЯКИХ ЛЕНИНЦЕВ, ВИДНЫХ ПАРТИЙНЫХ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ СОВЕТСКОЙ БЕЛОРУССИИ.

СОТРУДНИК ИНСТИТУТА ИСТОРИИ ПАРТИИ ПРИ ЦК КПБ, КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК В. Д. ЯКУТОВ ВЕРНОМ СЫНЕ КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ, ОДНОМ ИЗ КРУПНЕЙШИХ ОРГАНИЗАТОРОВ ПАРТИЙНОГО И СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ Н. М. ГОЛОДЕДЕ. МЫ ПРЕДЛАГАЕМ ЧИТАТЕЛЯМ ОТРЫВКИ ИЗ ЭТОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ.

НАЧАЛО ПУТИ

РАБОТА подходила к концу.

Уже собраны в одну кучу битый кирпич, сухая глина и песок. Хозяйка в томительном ожидании: «Бог знает куда пойдет дым!»

Она уже не верит, что печь не будет дымить. Сколько было мастеров, столько поставлено бутылок и четвертей, а хорошей печи не было. Так и жили они с мужем — мучились в прокуренной избе.

— В дыму — не в грубу! — пробовал шутить муж, но шутка была горькой.

И вот подвернулся этот печник из Старого Кривца со своими подручными. Сегодня они кончают кладку. Мастер ничего не обещал и не ставил никаких условий.

— Плата, хозяйюшка, любовная: понравится — заплатишь, не понравится — переложим, — только и услышала она.

— Переделывать не придется. У нас так не бывает, — ус-

покоил хозяйку подручный печника — шустрый паренек по имени Коля.

Как водится, новую печку «обмыли». Горела и грела она прекрасно.

Мастер-печник уехал, так и не взяв плату за работу. Лишь сказал на прощанье: «Сочтемся». Это значило: будет и дальше печь хороша, тогда и заплатишь.

Не одна сотня таких печей была сложена в селах Ново-збыковского уезда руками Матвея Давыдовича Голодеда. У него же самого не было ни теплой избы, ни хорошей печки в ней.

В девяносто километрах от Гомеля с незапамятных лет стоит село Старый Кривец. Оно раскинулось на неровной, с холмами и оврагами местности. Рядом течет прозрачная речушка Кривуша, впадающая в Снов, приток Днепра. Издавна в этом селе, как и в окрестных селах, живут в большой дружбе русские и белорусы.

Семьдесят лет назад это было заурядно бедное село окраины царской России. На грязную улицу уныло смотрели своими подслеповатыми окошками низкие, кособокие хаты.

В одной из таких хиборок жил Матвей Давыдович Голодед. 22 мая 1894 года у него родился сын Савваля Николаем. Отца это событие радовало, и пугало. Ему казалось, что в семье появился долгожданный мальчик, а то все дочери да дочери. Но когда Матвей Давыдович всматривался в своих 45 десятину земли, то приходил в уныние. «Чем прокормить столько ртов?», — горестно думал он.

Николай был третьим ребенком в семье, старше его — две сестры, Мария и Анна, младше — сыновья Илья и Марина, братья Василии и Сергей.

И хотя потом М. Д. Голодеду удалось прикупить десять десятин земли, жила семья очень бедно. Хлеба вечно не хватало. Чтобы прокормить семью, приходилось заниматься разным ремеслом, батрачить.

Коля — самый старший из братьев — с десяти лет стал неизменным помощником отца, «вторым» хормильцем в дому», как не то в шутку, не то всерьез часто говорила мать.

Коля рос смекалистым мальком. К пятнадцати годам уже сам кое-где переделывал печи, ремонтировал крыши, умел даже крыть соломой не только по-простому — колосьями вниз, а и под так называемую щетку, рубил сараи, копал колоды. Но работы эти были не постоянные, а от случая к случаю. Потому больше всего

ему приходилось вместе со старшими сестрами Марией и Анной пасти скот и батрачить у местных богатеев.

Между тем мальчика сильно влекло к технике, мастерству, учебе. Ему повезло. В старокривецкой трехгодичной земской школе учителями были Иван и Евфросинья Волковы. Это они обнаружили и пробудили в сердце мальчугана любовь к знаниям. Николай выделялся среди других учащихся поразительной памятью и способностью. Уже через несколько недель учебы умел читать и решать несложные задачи. На экзаменах он получил один рубль в награду. С какой радостью бежал домой! Не отдышавшись, едва переступив порог, выпалил:

— Тата... у меня рубль... Инспектор дал за хорошую учебу.

Отец похвалил Колю, похлопал его по плечу.

— Ты у меня молодец. Но учиться не наше дело, сынок. Пойдешь работать.

А мальчишке так хотелось учиться! Волковы всячески старались ему помочь в этом: время от времени давали уроки, рассказывали о жизни в других странах, быте и обычаях народов, о природе, подбирали разные книги для чтения.

Книги стали его единственной радостью. Он читал все, что попадалось под руку: от народных сказок и календарей до непонятных учений о конце света. Только в этих книгах он не находил ответа на мучивший его вопрос: «Почему я не могу учиться?». Детскому уму труд-

но было разобраться в тонкостях социальных условий в царской России. Ясно было одно: вокруг несправедливость, унижение. Крестьяне нещадно притеснялись небольшой кучкой богатеев.

Но вот в селе Старый Кривец появились люди, называвшие себя социал-демократами. Они ходили по хатам и рассказывали, каким путем идти к лучшей жизни, и их слова пришлось многим по душе. К началу 1905 года в селе уже была создана социал-демократическая группа. Активисты распространяли листовки, прокламации, в которых говорилось:

«Братья наши! Долго сосали нашу кровь пань-помещики, начальники разные да попы долгогривые. Долго мы терпели да молчали. Все думали: вот услышит царь-батюшка про нашу жизнь горемичную, про нашу нужду и поможет... Ан не тут-то было: мы и не домыслим того, что царь сам первый, как и помещик, и что не чета мы ему: паны да чиновники ему много полюбезнее нас всех, вечных тружеников.

И теперь только презрели наши глаза, затканные паутиной.

Мы увидели на деле, как нас опекают, когда наши дети воют, когда мы сами подыхаем от голода — нас кормят от царского имени пулями, тюрмой да нагайкой. Нет, братцы, пора нам взяться за наше крестьянское дело. Нас — сила, на нас да фабричных рабочих весь мир держится. Станем же, братцы, сами добывать себе лучшую жизнь.

В. ЯКУТОВ.

(Продолжение следует).